

Вэнь Чи думал, что сможет быстро поправиться. Кто знал, что померзнув на улице, он так сильно заболеет? Мало того, что ему приходилось принимать по нескольку лекарств каждый день, так он ещё и три-четыре дня провалялся в постели.

Его болезнь еще не до конца прошла, а наложница Жун уже собиралась возвращаться во дворец.

Жу Фан и Жу Тао хотели поговорить с наложницей и попросить у нее разрешение на то, чтобы Вэнь Чи остался на вилле еще на несколько дней, пока не оправится от болезни, а после он в одиночку уедет. Однако Вэнь Чи остановил их.

Здесь было так много людей, и если он единственный использует свое положение, это будет слишком бросаться в глаза.

Но самое главное, он боялся раскрыть себя.

— Сейчас, почти наверняка, наложница Жун и Хуа Цзыцзан ищут человека, который подслушал их разговор в ту снежную ночь. Если я покажу, что болею, не попаду ли в их ловушку?

Если так подумать, то даже если Вэнь Чи было невыносимо плохо, он должен был встать, привести себя в порядок и не отставать от темпа шествия.

Единственный, с кем ему было тяжело расставаться, - это А-Гу. Хотя А-Гу всегда прыгал на его кровать и мешал его выздоровлению в последние несколько дней, всякий раз, когда А-Гу смотрел на него своими темными глазками, ему казалось, что все его тело сейчас растает в лужицу.

Когда пришло время прощаться, А-Гу, казалось, что-то почувствовал и продолжал держать ртом штанину Вэнь Чи, не желая его отпускать.

Евнух, заботившийся об А-Гу, уже привык к этому и стоял в стороне, не произнося ни слова.

У Вэнь Чи не было другого выбора, кроме как наклониться и обнять А-Гу. Он потрепал его по мохнатой голове: "Умничка, я приеду к тебе снова, когда у меня появится возможность."

А-Гу потерся головой о ладонь Вэнь Чи, жалобно заскулив.

Вэнь Чи вздохнул, взяв на руки А-Гу. К сожалению, он не мог даже гарантировать, что у него будет возможность навестить А-Гу в будущем, не говоря уже о том, чтобы увезти его с этой горной виллы.

Однако, поскольку это был приказ Ши Е, можно быть уверенным, что евнух, заботившийся об А-Гу, не будет с ним жесток. Поэтому лучше он будет жить здесь, на свободе, нежели в незнакомом месте без достатка еды.

Вэнь Чи еще долго держал А-Гу на руках, пока кто-то снаружи не пришел, чтобы позвать его. Он мог только с неохотой отпустить А-Гу.

На обратном пути Вэнь Чи как и прежде ехал в одной повозке с Юэ Гуем. Возможно, из-за того, что шествие было большим, он так и не смог увидеть наложницу Жун и, конечно же, он не увидел даже тени Хуа Цзыцзана.

Процессия шла весь день.

Вечером, когда глубокий синий цвет постепенно окрасил все небо, а свет медленно потускнел, они, наконец, прибыли в Восточный дворец.

Когда Вэнь Чи вернулся в резиденцию Чжуди, его разум был полон мыслей о связи между наложницей Жун и Хуа Цзыцзаном. Однако в ту ночь он был настолько напуган состоянием Ши Е, что даже забыл рассказать ему о том, что видел.

После долгих размышлений он решил выделить время, чтобы найти Ши Е.

Несмотря на то, что он планировал, реальная ситуация не позволяла этого сделать: он все еще был болен, и ему предстояло провести в постели еще несколько дней.

Жу Фан и Жу Тао были в панике, они бесконечно приглашали лекарей одного за другим, Вэнь Чи давали множество лекарств, а Вэнь Чи, который почти все время был в полубессознательном состоянии, едва ли приходил в себя.

Когда Вэнь Чи, наконец, проснулся, казалось, что была еще глубокая ночь, в спальне горела лишь тусклая свеча, а Жу Фан и Жу Тао, обычно охранявших постель, нигде не было видно.

У Вэнь Чи сильно пересохло в горле, он слегка приоткрыл рот и сильно напрягся, чтобы выдать из себя два слова: "Жу Тао."

Как только он договорил, к нему приблизилась белоснежная мордочка, которая мгновенно захватила его поле зрения.

Прежде чем Вэнь Чи смог ясно разглядеть ее, он услышал знакомое фырканье, а затем на его лице появилось теплое влажное ощущение - маленькое существо умело облизывало его лицо.

Вэнь Чи поспешно закрыл рот и уже собирался поднять руку, чтобы оттолкнуть прижавшееся к

нему маленькое существо, когда услышал зов.

- "А-Гу!"

Этот голос был особенно свиреп, он не только напугал Вэнь Чи, но и испугал маленькое существо, которое, подпрыгнув на Вэнь Чи, внезапно задрожало, в этот же момент оно испуганно плюхнулось на Вэнь Чи, не двигаясь и положив две лапы ему на шею, его пара белых опущенных ушек тряслась.

Вскоре рука протянулась и забрала маленькое существо, лежащее на Вэнь Чи.

Тяжесть, давившая на грудь Вэнь Чи, внезапно исчезла, позволив ему отдышаться. Вэнь Чи повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, неизвестно когда подошедшего к его кровати, Ши Е, державшего на руках белого лиса с поникшей головой.

Белый лис поднял голову и встретился взглядом с Вэнь Чи. Всего минуту назад он был мрачным из-за того, что его проучили, но в этот момент он снова стал энергичным, виляя своим большим пушистым хвостом и немигающе глядя на Вэнь Чи парой сверкающих глаз, которые были, как черные бобы. Из его пасти раздался скулеж.

Сердце Вэнь Чи мгновенно смягчилось, сила, которая давила на него только что исчезла без следа. Он тихо спросил: "Почему А-Гу здесь?"

Когда А-Гу услышал свое имя, он подумал, что Вэнь Чи зовет его, и тот час же начал дергаться в руках Ши Е с таким видом, будто собирался прыгнуть на Вэнь Чи.

Лицо Ши Е ничего не выражало, он легко удержал постоянно сопротивляющегося А-Гу, затем поднял другую руку и грубо опустил ее на его голову: "Успокойся."

А-Гу, похоже, немного боялся Ши Е, и после того как Ши Е ударил его, он сразу же стал еще тише, чем в прошлый раз, и даже его виляющий хвост безвольно повис.

От увиденного Вэнь Чи необъяснимо захотелось рассмеяться.

Когда Ши Е увидел, что А-Гу действительно успокоился, он положил его рядом с кроватью Вэнь Чи и сказал: "Я слышал, что А-Гу очень не хотел расставаться с тобой, поэтому я забрал его с собой с виллы. Так что если хочешь, можешь оставить А-Гу у себя."

Вэнь Чи одновременно удивился и обрадовался: "Правда можно?"

Ши Е улыбнулся: "Я когда-нибудь лгал?"

Вэнь Чи был настолько счастлив, что его эмоции, казалось, передались и А-Гу. А-Гу зафыркал и потерся головой об его руку. После того, как Ши Е преподал ему урок, он наконец-то научился контролировать свою силу и больше не издавал столько шума, как раньше.

Вэнь Чи некоторое время гладил мохнатую голову А-Гу, когда заметил, что Ши Е принес чашку с водой.

Не понятно, было ли это связано с пережитым опытом, но сейчас Ши Е был довольно опытен в уходе за людьми. Он помог Вэнь Чи сесть в кровати, после чего поднес к губам Вэнь Чи чашку с водой.

Во рту у Вэнь Чи и правда очень пересохло, поэтому он на одном дыхании выпил теплую воду из чашки. Он пил слишком быстро, и когда он сделал последний глоток, он внезапно подавился и не мог перестать кашлять.

Увидев это, Ши Е поспешно протянул руку и погладил Вэнь Чи по спине. Было очевидно, что он редко так обращался с другими людьми, и в каждом его движении была заметна неопытность и неуклюжесть.

Лицо Вэнь Чи покраснелось от кашля. Он махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке. Он поднял голову, уголки его глаз слегка покраснели, как и кончик его носа, а темные глаза неизвестно когда наполнились слоем водянистого тумана.

Ши Е на мгновение замер.

Вэнь Чи не заметил, что Ши Е потерял самообладание, он протер глаза, и в глубине души ему стало стыдно за свою оплошность. Он поджал губы и смущенно попросил прощения.

Как только слова покинули его рот, в нему вдруг приблизилась рука.

Холодные пальцы прикоснулись к губам Вэнь Чи. От этого холодного прикосновения Вэнь Чи на мгновение замер, и только потом сообразил, что это была рука Ши Е.

Вэнь Чи открыл рот: "Ши Е....."

- "Вот," - на невыразительном лице Ши Е отразилось немного угрызений совести, он быстро вытер оставшиеся капли воды в уголке рта Вэнь Чи большим пальцем и показал Вэнь Чи пятна воды на кончиках пальцев. - "Здесь вода."

Вэнь Чи: "....."

Посмотрев на серьёзное выражение лица Ши Е, он вдруг не знал, что сказать, а едва

зародившийся в его сердце свет в этот момент бесследно исчез.

— Ну и ладно.

Впрочем, Вэнь Чи очень скоро вспомнил кое-что, поэтому он рассказал Ши Е все, что слышал и видел в ту ночь.

Услышав это, Ши Е ничуть не удивился и очень спокойно сказал: "Амбиции наложницы Жун не маленькие, и то, что она в союзе с семьей Хуа, не является чем-то удивительным."

Вэнь Чи все еще немного волновался: "У тебя есть какой-то план?"

Хоть наложница Жун и Хуа Цзыцзан были всего лишь незначительными персонажами в оригинальной новелле, четвертый принц Ши Цзинь, которого они поддерживали, являлся истинным главным героем, и если сейчас сюжет смог так кардинально измениться, Ши Е также не обязательно будет побежден Ши Цзинем.

К сожалению, Вэнь Чи не умел пользоваться уловками и не имел никакой власти при дворе, поэтому он ничем не мог помочь Ши Е.

Ши Е посмотрел на Вэнь Чи и некоторое время молчал, его взгляд постепенно становился все глубже и глубже. Было неизвестно, обращается ли он к Вэнь Чи или к самому себе: "Я должен получить камень духа."

После этого дня Ши Е снова исчез.

Теперь, когда наступила зима, снег, как гусиные перья, порхал по воздуху каждый день, покрывая почти все вокруг. Даже если служанки двора Чжуди почти каждый час убрали его, они не смогли убрать его весь.

Вэнь Чи и А-Гу оставались в комнате, а Жу Фан и Жу Тао время от времени добавляли немного угля, поэтому хотя Вэнь Чи и был очень легко одет, ему не было слишком холодно.

По прошествии нескольких дней Вэнь Чи неожиданно получил письмо с приглашением от господина Иня, в котором говорилось, что Цзиньчжоу добился больших успехов в борьбе с саранчой. Когда эти новости распространились по столице, премьер-министр организовал праздничный банкет и пригласил всех людей, которые в те годы работали в Цзиньчжоу. Празднование будет проводится во дворце, оно также будет проводится для тяжелобольного императора, чтобы отогнать злых духов и болезни.

Вэнь Чи думал, что ему удастся встретиться с Ши Е на праздничном банкете, но кто знал, что он встретит не Ши Е, а легендарного Хуа Иня.

Внешний вид Хуа Иня сильно отличался от того, что представлял себе Вэнь Чи. Он был моложе, стройнее, а также.....совсем как Ши Е. Не понятно, было ли это потому, что Хуа Инь и императрица Хуа - близнецы. Но увидев его первый раз, можно заметить, что Хуа Инь на 80-90% копия Ши Е.

Когда Вэнь Чи вдалеке увидел Хуа Иня, окруженного толпой, он на мгновение впал в транс.

До тех пор, пока кто-то не окликнул его позади.

- "Господин Вэнь?"

Вэнь Чи пришел в себя и, сфокусировав взгляд, с ужасом обнаружил, что Хуа Инь, находящийся неподалеку, тоже смотрит на его.....

Самое большое различие между Хуа Инем и Ши Е заключалось в том, что тот любил улыбаться, и даже если выражение его лица было холодным, уголки его рта все равно были слегка приподняты.

Но Хуа Инь и вечно улыбающийся господин Инь отличались. Улыбка господина Иня очень притягательна, настолько, что люди не могут не захотеть приблизиться к нему, но улыбка Хуа Иня очень шаблонна, как реквизит на витрине, фальшива и пуста, из-за чего было не понятно, о чем он думает на самом деле, поэтому люди, естественно, не осмеливались подходить к нему слишком близко.

В этот момент Хуа Инь смотрел на Вэнь Чи именно с такой улыбкой.

К тому же Вэнь Чи ясно почувствовал, что какой бы доброй ни была улыбка на лице Хуа Иня, она не могла скрыть прохладу, исходящую из его глаз, которая словно сеть окутывала Вэнь Чи.

Неосознанно Вэнь Чи покрылся холодным потом.

<http://bllate.org/book/14604/1295750>